

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Шампанское
было
лишним

Издательство АСТ
Москва

*Все персонажи вымышленные, любые совпадения
с реальными событиями случайны*

*«Чрезмерное употребление алкоголя
вредит вашему здоровью»*

Минздрав

Чайка

Почти месяц, как я сгораю от паники днем и ночной бессонницы. Не помню даты и дни недели, не понимаю, лето на дворе или осень. Мне страшно! Потому что меня найдут. Сейчас всех находят — повсюду видеокамеры и есть крутая программа распознавания лиц. Идешь по улице или поднимаешься из метро, и вдруг тебя останавливают двое в форме. Патруль. У них твоя фотография. Тебя зафиксировали камеры и передали тревожный сигнал. Как передали? Господи, да откуда же я знаю! Я тупая!!! Если и были какие-то мозги, то на такой работе они давно уже превратились в кашу. Я могу лишь тупо бояться всего.

Я и боюсь.

Или такая штука, как образцы ДНК. Волосы, слюна или микрочастицы кожи. Даже мое дыхание. Мне кажется, что оно наследило повсюду в той гребаной машине, где я постаралась не оставить отпечатков пальцев: и на чемодане, и на черной тряпке, которая валяется сейчас черт знает где! Я не могла не наследить. Потому что никогда раньше этого не делала.

Говорят, что новичкам везет, но это не мой случай. Удивляюсь, как меня еще не вычислили, ведь прошел без малого месяц. Месяц! А глупостей я в тот день натворила достаточно.

Я попала в ситуацию, когда по-старому жить уже не хочу, а по-новому не могу, поскольку увязла по самую макушку. Да и та скрылась в трясине, в легких давно уже зловонная жижа. Как там говорится? Не мы такие, жизнь такая? Я могу кого угодно обвинять: власть, родителей, мужчину, который бросил меня беременной, неудачный аборт, учителей... Все самое плохое со мной уже случилось. Остается только давить на жалость в надежде, что дадут не на полную катушку.

Мне страшно. Каждую ночь я представляю себя на допросе. Стоит только закрыть глаза... Сон не идет, я мысленно задаю себе вопросы и пытаюсь найти на них ответы. Правильные ответы. Пытаюсь разжалобить следователя. Честно рассказать, как я докатилась до жизни такой.

Беда в том, что следователь — мужчина. А мужские лица давно уже слились для меня в одно большое туманное пятно. Я перестала запоминать их имена: что толку? Они каждый раз мелькают, как цветные стеклышки в калейдоскопе, все эти Саши-Сережи-Бори, складываясь в узоры и тут же рассыпаясь. За ночь я знакомилась с десятками молодых и старых. В конце концов разделила их на группы и относилась к клиентам в зависимости от того, к какому подвиду относится очередной козел.

Подвид первый: козлы похотливые. Которые думают, что один лишь вид их пьяной фи-

зиономии располагает к интиму. Уверенные в своей неотразимости и статистике, постоянно фиксирующей убыль мужского населения и падение его качества. А значит, каждая мужская особь, способная к размножению, должна быть нарасхват. Эти приходят в бар, чтобы снять девочку, но платить за секс не собираются. Увидев цены в барной карте, стараются поскорее свалить: «Я знаю одно местечко, где гораздо приятнее. Идем скорее». Как правило, это номер в дешевой гостинице или съемная квартира. А мне туда не надо, это не приветствуется моим работодателем.

Нет, каждая из нас рано или поздно срывалась. Многие девушки, как и я, начитались любовных романов. Где героиня за стаканом портвейна в баре находит себе мужа. В жизни все это, как правило, заканчивается нежелательной беременностью, уж я-то знаю, о чем говорю. А дальше недоуменный взгляд: мы оба получили удовольствие без взаимных обязательств. Не забудь, кем ты была и где мы познакомились. Я порядочный, а ты обманщица. Так они обычно выкручиваются. Эту категорию мужчин я ненавижу особо. Она в моей шкале ненависти на втором месте.

А кто на первом, спрашиваете вы, гражданин следователь? На первом козлы, которые живут в съемной однушке — хорошо, если в Бирюлево, но чаще вообще за МКАД. Но ездят при этом на крутой тачке, разумеется, купленной в кредит. Носят дорогие часы, которыми разжились у старой богатой любовницы. Весь их вид говорит о том, что они преуспевают. На самом деле за душой у них ничего, кроме долгов. Первое время мне с трудом удавалось их

раскусить, благо админка попалась толковая, помогала. Потому что работа именно с этой категорией клиентов чаще всего и заканчивается скандалом. Как только они понимают, что их развели на бабки, начинают качать права.

Торгуются они отчаянно и даже готовы накатать заяву в полицию. Потому что им терять нечего, кроме долгов. Репутация? Не смешите. Хотя встречаются экземпляры, которые платят, лишь бы эта их «репутация» не пострадала. Но чаще приходят наутро с помятыми, но решительными лицами и просят показать записи с видеокамеры. Не верят, что сделали заказ добровольно, и напирают на приписки. Хотя у нас респектабельное заведение: все честно. Официанты громко повторяют заказ, специально на камеру. Не придерешься.

Третья группа козлов — это бедные, но порядочные. Их погубили романтика и хорошие чувства, еще оставшиеся в душе. Мужики, но главным образом парни, почти мальчишки, не испорченные столицей. Пока. Но этот вечер наносит по их лучшим чувствам сокрушительный удар. И они присоединяются к женоненавистникам. Эти не мстят, залезают в долги, но покорно платят. Не качают права, но лично я не могу смотреть им в глаза. Чувствую себя мамочкой: «Как же ты, а?» Однажды я сама за такого заплатила. Но об этом лучше не вспоминать.

Еще один подвид — козлы богатые, но жадные. Их я не люблю, как и все девочки в нашем заведении, но с этими, по крайней мере, можно иметь дело. И тут все зависит от твоего профессионализма. Ты говоришь себе: это всего лишь работа. И включаешься на полную. Потому что

это игра. Сможет ли он тебя раскусить и как быстро? А если раскусит, что сделает? О, это интересно! Деньги у них есть, и они могут позволить себе развлечься. Решения они принимают самые неожиданные, но об этом чуть позже.

И, наконец, любимая наша популяция московских, а главным образом приезжих козлов. Богатые и не жадные. Это, собственно, и есть тот золотой контингент, на который рассчитана оказываемая нами услуга, в преискусранте не обозначенная. Мы вроде как занимаемся скрытой проституцией. Мы — это консуматорши. Или промки. Работаем со стакана. За процент со счета, который оплачивает клиент. Развлекаем приятной беседой, скрашиваем одиночество. Мы высокопарно называем себя гейшами и стараемся всячески обелить то неблагородное занятие, которое в УК именуется мошенничеством. Ходим по краю. Потому что, по сути, нам предъявить-то нечего, если все сделано по правилам.

Клиент находился в почти бессознательном состоянии? Но его никто не заставлял так напиваться, разве что ядерный шот, где абсента не пожалели. Наши бармены — профи, они прекрасно знают, как ударной тройкой шотов свалить клиента с ног. Чтобы он поплыл. Ну «выиграл» ты приз зрительских симпатий за самый эротический танец — откажись. Сколько работаю, еще не видела, чтобы отказывались от халявы. Админка знает, кому давать приз, она на этом сидит.

Еще в процессе предварительной беседы, едва завязав знакомство, девочки строчат ей в мессенджер все, что успел рассказать о себе

клиент: где работает, женат или холост, место жительства, какая машина. Еще и фотки шлют, чтобы админка могла рассмотреть одежду и часы. А также оценить стрижку и состояние рук. Много чего можно узнать по мужским рукам, не я это придумала.

Так вот, о наших любимчиках. Они уже не молоды, в наличии и объемный живот, и лысина, которую часто маскируют, обрив наголо череп. Женаты, порою даже счастливо, с кучей детишек. Делают деньги, а чаще воруют. Приходят в бар, отправив семейство в шикарный отель вместе с мамой или даже тещей. И с няней. Сами отговариваются делами. Мол, в другой раз. Бизнес без меня никак, любимая.

А сами идут в бар и квасят. Им не нужна девушка на ночь, а вот компания нужна. Рассказать о себе (я такой крутой!), пожаловаться на «трудности жизни», санкции к примеру. Поговорить о политике, чего обычно не терпит жена. Или о футболе.

Какой сладкой музыкой звучит для нас фраза: «Заказывай, что хочешь, детка». Каждые тридцать тысяч наш красавец без проблем прикладывает к терминалу кредитку. И просит заказать еще. Для девушек это не вечер, а сказка. Надо просто слушать. А молчать — это такое удовольствие, поверьте мне. Сидеть, потягивая элитное шампанское, бутылка стоит десятки тысяч, зависит от заведения. У нас много точек, дешевки среди них нет. Есть кальянные, есть караоке-бары, где заказать песню стоит от тысячи. Девочки прекрасно поют, их набирают, объявляя кастинг для вокалисток. Какой-нибудь поп-группы, неважно какой.

Лишь бы пришли. А там хозяин уговорит, он это умеет. Мне ли не знать.

Весь спектр услуг, короче. С одной стороны, красивая жизнь, а с другой — болото. Подсаживаешься и на деньги, которые лишь кажутся легкими, на самом деле ни фига они не легкие. И на жизнь, которая, по ощущениям, кипит, в то время как другие томятся на обочине. И само собой, на алкоголь. Потому что совсем не пить не получится. Поменьше верьте в сказки. В то, что можно остаться трезвой в месте, где вокруг одни хари. Многие ведь напиваются до скотского состояния.

Ор, хвальба, пьяный смех, точнее гогот. И чтобы не видеть всего этого, опускаешь шторку, хочешь ты того или нет. Бокал, другой, третий... И уже не так гнусно, даже хочется танцевать. Ночь играет красками, сигарета больше не горчит.

...Извините, гражданин следовательно, я отвлеклась. Просто я не сразу поняла, к какой категории козлов относится *он*. Вроде бы деньги у мужика водились, и платил он за выпивку охотно. Но очень уж медленно напивался. Сначала я подумала, что это из-за комплекции. По виду сразу было понятно: качок. Высокий рост, мускулистые плечи, отсутствие пивного живота. Клиент поначалу был в костюме.

Когда он снял пиджак, я подумала, что наши вышибалы, а их двое, могут и не справиться. Рубашка едва не трещала по швам, обтягивая мощную грудь, две верхних пуговицы были расстегнуты, и я видела густые курчавые волосы. Невольно подумала, что он такой волосатый везде. Особь с повышенным содержанием тестостерона. Горилла, короче. Кото-

рая пьет и не напивается, потому что свалить такой экземпляр невероятно трудно.

Но вел он себя спокойно. Просто пил. Потом я поняла, что не пьянел он от страха. В его крови бурлил адреналин, мужик все никак не мог догнаться и расслабиться. Работа у него оказалась опасная. Поплыл он внезапно, когда и девочки уже мало что соображали. Но клиент в который уже раз послушно прислонил к терминалу кредитку и заказал еще выпивку. Уходить было нельзя, и мы продолжили.

Почему я не сказала себе «стоп»? Хозяина испугалась? Эту мразь, о смерти которой я мечтаю как о лучшем подарке, самом дорогом, желанном и долгожданном? Или побоялась поступить против правил нашего заведения выдаивать клиента до последнего? Меня бы не поняли, если бы я его отпустила. Или потому, что смекнула: вот он, шанс, и другого такого не будет.

Из богатого жизненного опыта я знаю: каждому из нас судьба дает шанс. Но далеко не все способны им воспользоваться. Надо ведь принять непростое решение. Круто изменить свою жизнь, рискнуть. Ибо тот, кто не рискует, не пьет ша...

Как же я его ненавижу! Вряд ли найдется напиток, вызывающий у меня такое же отвращение, как шампанское. Особенно дорогое. Ведь нашей целью была именно она: бутылка стоимостью в десятки тысяч. Дороже только элитный коньяк, но девушки пьют шампанское. Это засело в голове у наших мужчин. Наши мужчины — уникальны.

Все они — сплошной стереотип. И все, как один, ненавидят консуматорш. Даже те, кото-

рые беспрекословно платят. Даже к шлюхам наши мужчины относятся лучше, в чем я не раз убеждалась. Поэтому нет такой консуматорши, которая проигнорировала бы интим. Когда обливают презрением, ломаются все, поверьте. И утешительным призом является секс.

Я опять отвлеклась, гражданин следовательно. Вы спрашиваете, что меня подтолкнуло? Клиент напился, дальше надо объяснять? А я продолжала с ним работать.

Он сидел в баре до пяти утра, хотя «сидел» — это громко сказано. На вид это был огромный кусок мяса, которое что-то бухтело и лезло ко всем слюнявыми губами. Я мало что соображала от усталости, но когда и вторая кредитка клиента опустела, план таки созрел. Общими усилиями мы выдоили из него тысячу около трехсот, и это неплохо. Я не сомневалась, что мужик не придет за сдачей.

Я сама вызвала ему такси. Он тянулся ко мне липкими губами, потому что под конец в него зачем-то влили кофе с ликером, и бормотал:

— С-с-спасибо.

Ночь была незабываемой. Я уверена, и для него тоже. Но вряд ли наутро он сказал мне спасибо. Когда проверил свой баланс. Я надеялась, что он меня не вспомнит. Ни меня, ни бар, в котором напился до полусмерти. Как оказалось, зря. Он был не так уж пьян, как я думала, и от страха память к нему все-таки вернулась. Когда он понял, что пропил не только деньги, но и свою жизнь. За то, что он сделал, его могли убить.

